

ТЕОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИНТЕРГОВЕРНМЕНТАЛИЗМ

О.П. Рубо (Минск)

Либеральная парадигма позволяет наилучшим образом объяснить европейскую интеграцию и формирование общей внешней политики Европейского Союза. С одной стороны либералы имеют более гибкий подход, по сравнению с реалистами, к вопросам мировой политики, учитывая роль наднациональных институтов, с другой стороны они смотрят более оптимистично на перспективы межгосударственного сотрудничества, и, соответственно, более готовы признать успех Европейского Сообщества и Европейского Союза [1, р. 31 – 32]. Согласно либеральной парадигме экономические интересы и возрастающая экономическая взаимозависимость почти автоматически ведут к более тесному межгосударственному сотрудничеству и созданию межгосударственных институтов, т.к. государства заинтересованы в решении вопросов путем совместных действий и стремятся к созданию международных режимов, передавая часть полномочий межгосударственным институтам. Национальные интересы (и, следовательно, внешнеполитические цели) формируются на основе индивидуальных предпочтений и определяются в первую очередь экономическими факторами, а не геополитическими интересами. С этой точки зрения, предпочтения ЕС детерминируются конкурирующими экономическими интересами государств-членов и негосударственными экономическими акторами (например, транснациональными компаниями). Предпочтения внутренних акторов Евросоюза также обусловлены экономическими интересами. Соответственно, внешняя экономическая политика определяет план действий ЕС во внешней политике и политике безопасности [4, р. 37].

В итоге развития либеральных концепций в 1990-е гг. была сформирована теория либерального интергouverнментализма Э. Моравчика (или либеральный межправительственный подход). Он разработал концептуальную структуру, которая основывается на трех ступенях: на формировании национальных предпочтений, межгосударственных переговорах и выборе международных институтов.

Первая ступень затрагивает формирование национальных предпочтений, подчеркивая при этом доминирующее положение государств-членов в европейском процессе принятия решений. В рамках Евросоюза государства действуют как основные рациональные акторы, и национальные интересы государств-членов имеют, в первую очередь, экономическую основу [4, р. 38]. Моравчик утверждает, что рациональное поведение государства не вытекает из постоянных предпочтений, к которым относятся благосостояние, безопасность, могущество и т.д., а проявляются лишь благодаря динамическим политическим процессам во внутренней политике. Национальные интересы, возникают в результате внутренних политических конфликтов, т.к. социальные группы конкурируют за политическое влияние и за признание их интересов правительством. Соответственно, понимание внутренней политики служит предпосылкой для анализа стратегического взаимодействия между государствами [2, р. 481].

Эмпирический анализ, проведенный Моравчиком, подтверждает, что предпочтения национальных правительств относительно европейской интеграции во многом отражали конкретные экономические интересы, и геополитические интересы лишь иногда играли важную роль [3, р. 70]. На второй ступени Моравчик уделяет внимание межгосударственным переговорам. Основоположник либерального интергouverнментализма утверждает, что соглашения на этом уровне являются результатом асимметричной взаимозависимости, другими словами, результаты межгосударственных переговоров определяются национальными предпочтениями и переговорной силой государств. Те акторы, которые наименее заинтересованы в

конкретном соглашении, способны угрожать другим акторам своим отказом от сотрудничества и, тем самым, заставить их пойти на уступки. Но также те государства-участники переговоров, которые имеют больше информации о предпочтениях других участников и работе институтов в целом, могут оказывать влияние на результаты переговоров в свою пользу [3, р. 71]. Национальные правительства ЕС вступают в процесс межправительственных переговоров для достижения своих национальных целей. Они могут проявить инициативу и достичь договоренности в переговорах с относительно небольшими ограничениями [2, р. 515].

Следует отметить, что Моравчик рассматривает первую ступень – формирование национальных предпочтений как политику спроса и вторую ступень – межправительственные переговоры, разрабатывающие возможные действия в ответ на спрос, как политику предложения. Соответственно, внешнеполитическое поведение государств отражает взаимодействие спроса и предложения [2, р. 481].

Третья ступень аналитической концепции, предложенной либеральным интергouverнментализмом, рассматривает процесс выбора международных институтов. Институты помогают государствам добиться положительных результатов за счет снижения транзакционных издержек посредством проведения международных переговоров по конкретным вопросам, а также путем предоставления информации, необходимой для снижения неопределенности государства относительно предпочтений и поведения других участников [3, р. 72]. Международные институты позволяют повысить эффективность межгосударственных переговоров.

Моравчик утверждает, что международные переговоры и институты изменяют внутренний контекст за счет перераспределения политических ресурсов. Перераспределение контроля над внутренними политическими ресурсами в целом благоприятствует тем, кто непосредственно осуществляет контроль за эффективностью участия государства в международных переговорах и институтах. Это, как правило, руководители государств. И такой сдвиг способствует расширению международного сотрудничества [1, р. 33]. Другими словами, передавая определенные полномочия наднациональным органам, европейские правительства укрепляют свои позиции, поскольку они получают дополнительные ресурсы по сравнению с внутренней оппозицией. Это связано с тем, что национальная политика государства, одобренная через европейские институты, имеет большую легитимность, и, к тому же, возрастает доверие граждан к реализации общеевропейской политики (в данном случае внешней политики) [2, р. 505].

Соответственно, интеграция представляет собой процесс строгого правительственного планирования и происходит только тогда, когда правительства стран заинтересованы в присоединении к наднациональной стратегии и, тем самым, намерены усилить свой контроль за решением определенных вопросов [1, р. 33]. В этом отношении, внешняя политика остается вне интегрированной структуры «сообщества», которая определяется, прежде всего, денежно-кредитной или торговой политикой, и остается строго отделенной от интеграции в целом. Однако, как только обязательства на себя взяты, то уже трудно от них отказаться, что делает внешнюю политику ЕС важной составляющей сотрудничества стран-членов ЕС [1, р. 34]. Таким образом, договорные нормы по результатам межправительственных конференций во внешнеполитической сфере обязывают партнеров соблюдать достигнутых однажды договоренностей.

1. Andreatta, F. *Theory and the European Union's International Relations* / F. Andreatta // *International Relations and the European Union* / C. Hill and M. Smith (et oth.). – Oxford: Oxford University Press, 2005. – P. 18 – 38.
2. Moravcsik, A. *Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach* / A. Moravcsik // *Journal of Common Market Studies*. – 1993. – Vol. 31, No. 4. – P. 473 – 524.

3. Moravcsik, A. and Schimmelfennig F. Liberal Intergovernmentalism / A. Moravcsik and F. Schimmelfennig // European Integration Theory/ A. Wiener, T. Diez (et oth.). – Oxford: Oxford University Press, 2009. – P. 67 – 87.
4. Stumbaum, M.-B.U. The European Union and China: Decision-Making in EU Foreign and Security Policy towards the People's Republic of China / M.-B.U. Stumbaum. – Berlin: Nomos, 2009. – 250 p.

Репозиторий ВГУ